

У.Н. ХАЗЫР*

СОВРЕМЕННОЕ АНТИЗАПАДНИЧЕСТВО В РОССИИ И ТУРЦИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НЕОЕВРАЗИЙСТВА ДУГИНА И НЕООСМАНИЗМА ДАВУТОГЛУ¹

Аннотация. Статья посвящена изучению особенностей антизападнических идеологий в условиях современного кризиса либерального порядка. В ней предлагается сравнительный анализ идей ведущих идеологов неоевразийства и неосоманизма – Александра Дугина и Ахмета Давутоглу. Неоевразийство и неосоманизм появились в качестве ответов на поиски новых идентичностей и места России и Турции в новом мировом порядке, возникавшем после распада СССР и завершения холодной войны. И Дугин, и Давутоглу разрабатывали собственные концепции геополитики, идентичности, внешней политики в качестве альтернативы западным. Используя метод дискурс-анализа, на примере работ Дугина и Давутоглу автор пытается выявить современные паттерны антизападничества. Как показано в статье, Давутоглу и Дугин решительно выступают против западной гегемонии и поддерживают идею многополярного миропорядка, в котором будут представлены незападные страны и цивилизации. Развиваемые ими антизападнические идеологии не только противостоят гегемонии Запада, но также отвергают его ценности, принципы и саму западную парадигму развития. Вместе с тем, тогда как Дугин критикует ценности либерализма и глобализации и считает США антитезисом Евразии, Давутоглу выступает против таких европейских ценностей, как модерн, секуляризм, Просвещение, а также подвергает критике западную эпистемологию и философию.

*Хазыр Умит Назми, аспирант школы политических наук, Национальный исследовательский университета «Высшая школа экономики» (Москва, Россия), e-mail: umitnh@gmail.com

¹ Автор выражает благодарность О.Ю. Малиновой за помощь в редактировании перевода статьи с английского языка на русский.

© Хазыр У.Н., 2023

DOI: 10.31249/poln/2023.02.13

Ключевые слова: антизападничество; неоевразийство; неоосманизм; Александр Дугин; Ахмет Давутоглу; Турция; Россия.

Для цитирования: Хазыр У.Н. Современное антизападничество в России и Турции: сравнительный анализ неоевразийства Дугина и неоосманизма Давутоглу // Политическая наука. – 2023. – № 2. – С. 295–314. – DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2023.02.13>

Введение

В качестве оппозиции западной цивилизации и системе мысли антизападничество существует уже давно. Но изменения, случившиеся в мировой политике в XXI в. – реакция исламистов на антитеррористическую войну, начатую Западом после терактов 11 сентября, вторжение США в Ирак, появление БРИКС, подъем Китая и новые вызовы либеральному порядку – придали ему новое качество. Не случайно споры об упадке Запада и американской гегемонии, многополярности мира и кризисе западного либерального международного порядка стали играть столь заметную роль в международных отношениях. Выделяют три волны кризиса либерального порядка в начале XXI в. Первая волна связана с «трансатлантическим разрывом», вызванным войной в Ираке. Вторая – с финансовым кризисом 2008 г., подорвавшим претензии Запада на лидерство в мире. Нынешняя, третья волна связана с ростом нелиберальных тенденций и популизма на Западе [Lehti, Pennanen, Joukhi, 2019]. Как кризис либерального порядка отразился в идеологии антизападничества?

Феномен антизападничества изучался под разными углами. Есть значительный массив литературы об исламском антизападничестве [Guida ... , 2011; Göksel, 2019; Lewis, 1994; Lewis, 2002], в частности, в связи с событиями 11 сентября 2001 г. [Aydın, 2007]. Некоторые исследователи, как например Бернард Льюис, высказывали мысль о несовместимости ислама с современностью. По мнению Льюиса, в основе современного мусульманского антизападничества лежит наследие многовекового мусульманско-христианского конфликта [Lewis, 2002]. Споря с этим, другие ученые утверждали, что антизападническую позицию мусульман следует рассматривать как естественную реакцию на «двойные стандарты» и империализм Запада [Aydın, 2007; Guida ... , 2011; Göksel, 2019]. Однако исламизм и фундаментализм – не единст-

венные формы современного антизападничества, ибо последнее играет заметную роль и в христианских, в том числе западных странах, равно как и в Китае. По мнению Бурумы и Маргалита, оксидентализм (*occidentalism*), как враждебное, дегуманизирующее отношение к Западу родился в Европе и лишь затем был перенесен в другие части мира. Антизападнические установки разделяли не только исламистские радикалы Аль-Каиды (запрещена в РФ), азиатские националисты в Японии, Китае и коммунисты Восточного блока, но также представители немецкого романтизма, нацисты и различные европейские интеллектуалы, которые выступали против Просвещения и модерна [Buruma, Margalit, 2004]. Следовательно, антизападничество не может быть сведено к исламу и религиозному фундаментализму.

Существует обширная литература, посвященная антизападничеству на Ближнем Востоке, в Африке и Азии в XIX и XX вв. [Aydın, 2007; Buruma, Margalit, 2004; Boroujerdi, 1996; Mishra, 2012; Vaillant, 1974; Göksel, 2019]. Панкадж Мишра утверждает, что многие идеологии, принятые современными азиатскими народами – светский национализм, революционный коммунизм, государственный социализм, арабский национализм, панисламизм – развились как ответ на тот же самый непреклонный вызов западного колониализма, Модерна и либерализма [Mishra, 2012, p. 319]. По словам Джемиля Айдына, сравнивавшего антизападные идеологии османского панисламизма и японского паназиатизма с 1880 по 1945 г., и в мусульманском мире, и в Азии в XIX и начале XX в. антизападничество не было политической и религиозной реакцией на либеральные, демократические ценности Запада и идею западного универсализма. Оно скорее было протестом против научного расизма Запада, рассматривающего незападные общества как изначально неполноценные, нецивилизованные и неспособные к успешной модернизации [Aydın, 2007]. Таким образом, возникает вопрос: каким западным принципам и ценностям преимущественно оппонирует современное антизападничество? Пытаясь найти ответ на этот вопрос, в данной статье мы предпринимаем сравнительный анализ идей лидеров современных неоевразийства и неоосманизма – Александра Дугина и Ахмета Давутоглу.

Релевантность такого подхода опирается на следующие аргументы. Во-первых, неоевразийство и неоосманизм возникли

примерно в одно и то же время и выражали стремление России и Турции к обретению новой идентичности и своего места в мире в период после окончания холодной войны. Во-вторых, Дугин и Давутоглу сыграли заметную роль в популяризации и концептуализации неоевразийства и неоосманизма после 2000 г. И тот и другой придерживаются консервативных взглядов и критикуют западный тип модерна. Оба мыслителя предлагают собственные концепции геополитики, идентичности, внешней политики в качестве альтернативы мировому порядку, в котором доминирует Запад. Они представляли османскую и евразийскую цивилизационные и наднациональные идентичности, основанные на символической географии, охватывающей бывшие российские / советские и османские территории. По их мнению, эти территории обладают органическим, географическим, историческим, культурным и имперским единством. В-третьих, Запад как «значимый Другой» и идеи вестернизации на протяжении более двух столетий оказывают влияние на дискуссии об идентичности, идеологии и модернизации как в Турции, так и в России. В свою очередь, Турция и Россия также выступали в роли «значимых Других» для Европы / Запада. Вместе с тем конструирование Запада как Другого опирается в этих странах на разные религиозные традиции. Все это делает турецкий неоосманизм и российское неоевразийство хорошими примерами для сравнительного анализа, позволяя выделить разные стороны современного антизападничества.

Это исследование – не первая попытка сравнения неоосманизма и неоевразийства. Игорь Торбаков сравнивал их в качестве имперско-националистических идеологий, стремящихся к интеграции обломков бывших империй [Torbakov, 2017]. Турецкие ученые Түйсюзоглу и Эршен, рассуждая о турецкой внешнеполитической практике, представляли неоосманизм Давутоглу как турецкое евразийство [Tüysüzoglu, 2014; Tüfekçi, 2012; Erşen, 2013]. Задачей же настоящей статьи является сравнение неоосманизма и неоевразийства в качестве примеров современных антизападнических идеологий.

Для сравнения неоосманизма и неоевразийства как антизападнических течений была разработана аналитическая рамка, позволяющая отбирать релевантную информацию. Фокусируясь на поставленном исследовательском вопросе и опираясь на анализ литературы, мы определили темы, которые оказались значимыми

для рассматриваемых идейных течений и их лидеров, в том числе: критика европоцентризма, западного варианта модерна и секуляризма, принцип несовместимости цивилизационных парадигм, антилиберализм, антиглобализм, антиамериканизм и критика мирового порядка, основанного на доминировании Запада.

Источниками для анализа послужили работы Ахмета Давутоглу и Александра Дугина, опубликованные с 1997 по 2018 г.

Статья состоит из трех частей. После краткого обзора истории возникновения неоосманизма и неоевразийства в 1990-х годах мы перейдем к анализу ключевых концептов неоосманизма Давутоглу и неоевразийства Дугина. В заключительной части статьи, фокусируясь на основных характеристиках антизападничества, выделенных на основе литературы, мы выявим различия и сходства в антизападничестве обеих доктрин.

Становление неоосманизма и неоевразийства в турецкой и российской политике

С окончанием холодной войны и распадом СССР как в Турции, так и в России проблемы идентичности оказались в центре общественных дискуссий. В начале 1990-х годов идеологии тюркизма, исламизма и османизма – с их новыми интерпретациями – обсуждались турецкими политиками и интеллектуалами в связи с такими событиями, как появление новых независимых тюркских государств на месте СССР и мусульманских стран после распада Югославии, а также в связи с этническими конфликтами в Карабахе, Боснии и Чечне. Изменение конфигурации геополитического пространства бывших османских территорий Евразии заставило турецких интеллектуалов и политиков пересмотреть международное положение и идентичность Турции.

Идея Евразии возникла в Турции в 1990-х годах. Геополитическое понятие Евразии обсуждалось и развивалось кемалистами, социалистами, националистами (тюркистами / туранистами) и неоосманистами. Их интерпретации Евразии существенно различаются [İmanov, 2008, р. 291–293]. *Тюркисты* / *туранисты* определяют Евразию как часть турецкого мира. Они рассматривают Евразию как регион тюркских народов, а Турцию – как страну, занимающую центральную позицию в Евразии [İsmayilov, 2011,

р. 300–313]. Как замечает Шлыков, «правые националисты выступали с апологией пантюркистского евразийства, антироссийского по своей сути и видящего своей целью восстановление исторического влияния Турции на регион Кавказа и Центральной Азии» [Шлыков, 2017, р. 67]. Девлет Бахчели, тюркистский / туранистский политик и лидер Партии национального движения (Milliyetçi Hareket Partisi / МНП), определил евразийство Дугина как «евросийство» выступающего в качестве нового вида русского империализма [Erşen, 2013, р. 35]. В понимании же *неоосманистов* турецкое евразийство совпадает с широкими границами Османской империи [İmanov, 2008, р. 338–339]. Некоторые турецкие ученые даже интерпретировали неоосманизм Давутоглу как турецкое евразийство [Tüysüzoğlu, 2014; Tüfekçi, 2012]. Однако Евразия и тюркские страны Центральной Азии не занимали ключевой позиции в понятии «Афро-Евразии», которым оперировал Давутоглу: оно включает Ближний Восток, Северную Африку, Балканы, Кавказ, Черное море и Центральную Азию [Davutoğlu, 2009]. Турция, по мысли Давутоглу, играет в «Афро-Евразии» центральную роль [Davutoğlu, 2013].

Собственно евразийцами в Турции считаются *перинчекисты* (Perinçekçiler) – члены политического движения, тесно связанного с А. Дугиным. Они имеют свою политическую партию (партия «Ватан», лидер – Догу Перинчек) и собственные СМИ (Ulusal TV, газета «Aydınlık», журнал «Teori») [Kınıklıoğlu, 2022; Erşen, 2013]. Перинчекисты выступают против интеграции Турции в Европейский союз и ее членства в НАТО; они поддерживают альянс Турции и России и вступление Турции в Евразийский экономический союз [Perinçek, 2016]. Однако данное идеологическое течение маргинально. Кроме того, оно не так систематизировано и развито, как русское евразийство [İsmayilov, 2011, р. 361; İmanov, 2008, р. 375–378].

Таким образом неоосманизм, в силу его обстоятельности и политического влияния, представляется наиболее подходящим для сравнения с турецким антизападническим идеологическим течением.

В 1990-х годах российские элиты также были в поиске новой идентичности и нового международного статуса для постсоветской России. Шли споры между «западниками», «государственниками», «национал-коммунистами» и «евразийцами» [Tsygankov, 2010, р. 62]. Неоевразийство как новая интерпретация евразийства, возникшего в 1920-х годах, развивалось в 1990-х годах такими

мыслителями, как Александр Панарин, Борис Ерасов, Эдуард Баграмов, Михаил Титаренко, Рустем Вахитов, Александр Дугин [Laguette, 2008]. Они стремились ответить на стремление России к самобытности и обретению международного положения.

Неоосманизм и неоевразийство приобрели политическую известность не в последнюю очередь благодаря Дугину и Давутоглу. Если в 1990-х годах и российская, и турецкая политика находились под влиянием метанарративов вестернизации и европеизации, то в 2000-х годах обе страны стали больше ориентироваться на свои бывшие территории, относящиеся к османской и советской сферам. Некоторые аналитики связывали изменения во внешней политике России при Путине с евразийством, апеллируя к росту антизападного дискурса и планам реализации возглавляемых Россией интеграционных проектов в Евразии, таких как Евразийский экономический союз и СНГ [Silvius, 2015]. Некоторые эксперты всерьез обсуждали влияние Дугина на политику Кремля. Утверждалось даже, что Дугин является «мозгом Путина» и его «советником». Однако вряд ли это соответствовало действительности [Kalinin, 2019, p. 461–470]. По словам Дмитрия Шляпентоха, Кремль легко «соблазнил» Дугина и время от времени использовал его и его идеи в течение коротких периодов, как это было во время грузинского (2008 г.) и украинского (2014 г.) кризисов. Однако после 2017 г. Кремль потерял к нему интерес. Следует отметить, что и Дугин в этот период стал более критически относиться к Путину [Shlapentokh, 2021, p. 10]. Таким образом, вряд ли можно утверждать, что Дугин имеет непосредственное влияние на нынешнюю внешнюю политику России.

Дугин и Давутоглу – ведущие идеологи неоевразийства и неоосманизма. При этом Давутоглу – еще и эффективный политик, определявший внешнюю политику Турции в 2002–2016 гг., когда он последовательно занимал посты официального советника премьер-министра Турции (2002–2009), министра иностранных дел (2009–2014) и премьер-министра (2014–2016). По словам Торбакова, высшее российское руководство в меньшей степени идеологически руководствуется евразийством, чем турецкие правители – османизмом. «Кремль стремится использовать евразийские тропы и геополитическое воображение, когда считает это целесообразным, поскольку президент Путин, похоже, твердо верит, что и Российская империя, и Советский Союз были историческими во-

площениями Великой России» [Torbakov, 2017, p. 145]. С другой стороны, с приходом к власти Эрдогана, лидера с исламскими корнями, и Партии справедливости и развития (ПСР) в 2002 г., во внешней политике Турции произошел идеологический сдвиг от кемализма к неоосманизму. Это привело к переопределению турецкой идентичности как османско-исламской, переосмыслению прошлого и славных дней Османской империи и переориентацию на османское пространство. При правлении ПСР Турция перестала ориентироваться на Запад и поддерживать кемалистскую (этнонационально-светскую) идентичность. Эрдоган, Давутоглу и элиты ПСР решительно выступили против кемалистской идеологии и рассматривали кемалистов-секуляристов как «внутреннего Другого» в установлении османско-исламской идентичности. Они обвинили кемалистов в попытке поместить Турцию в западную цивилизацию, игнорируя исламскую цивилизацию, идентичность и османское прошлое Турции, что нанесло ущерб «душе Турции» и традиционным ценностям [Kalin, 2013; Davutoğlu, 2009, p. 54–74]. Следовательно, неоосманизм стал более эффективным во внешней политике Турции после 2002 г. по сравнению с влиянием неоевразийства на российскую внешнюю политику.

Ключевые концепты неоосманизма Давутоглу и неоевразийства Дугина

Как уже отмечалось, профессор Ахмет Давутоглу был одним из главных архитекторов неоосманской внешней политики Турции с 2002 по 2016 г. Согласно сформулированному им принципу «стратегической глубины», Турция обладает географической и исторической глубиной, а также ответственностью и лидерством в османском пространстве [Davutoğlu, 2009, p. 45–93]. Давутоглу стремился использовать культурно-религиозные связи и общую историю Османской империи с Балканами, Кавказом и Ближним Востоком, чтобы усилить влияние Турции [Yavuz, 2016]. Принципами внешней политики Давутоглу были «активная политика», «ноль проблем с соседями», «многомерная внешняя политика», «ритмичная дипломатия» и «мягкая сила» [Davutoğlu, 2013, p. 134–137, p. 205–207]. Этот подход предполагал построение наднациональной (османской) и цивилизационной (исламской) идентично-

сти, основанной на геополитическом воображении. Обвиняя проект светского национального государства и реалистскую внешнюю политику кемализма в проведении одномерной и пассивной политики на Ближнем Востоке, Давутоглу утверждал, что географическое положение и историческая ответственность заставляют Турцию проводить «активную политику» в отношении «Афро-Евразии» и внутренних районов Турции [Davutoğlu, 2009, p. 247–250].

Давутоглу рассматривал Турцию в качестве лидера отдельной (исламской) цивилизации и мусульманского мира [Davutoğlu, 2013]. Он рассматривал ислам и османское прошлое как основные элементы идентичности Турции и важные источники мотивации ее внешней политики. По его словам, между исламизацией и османизацией существует определяющая связь [Yavuz, 2020, p. 181]. Кроме того, он настойчиво изображал Турцию как «глобального актора» и «центральную страну» в Афро-Евразии, основываясь на геополитическом положении Турции и исторических связях [Davutoğlu, 2013, p. 82]. Многие турецкие ученые критиковали взгляды Давутоглу за их идеалистичность и оторванность от реальности [Oran, 2013].

Подобно Давутоглу, Дугин также конструировал цивилизационную и наднациональную идентичность, основанную на евразийской геополитической сущности. И Давутоглу, и Дугин считали Турцию и Россию естественными лидерами своих самобытных цивилизаций. Согласно геополитическому воображению Дугина, понятие Евразии, включающее бывшие территории Российской империи и Советского Союза, указывает на органическое географическое, культурное и цивилизационное единство. Дугин считал, что Россия как имперское государство должна быть пионером в создании евразийской империи и цивилизации [Дугин, 2014 p. 31–49]. Он также поддержал возглавляемые Россией интеграционные проекты на евразийском пространстве, такие как Евразийский экономический союз и Организация Договора о коллективной безопасности. Согласно его геополитической доктрине, Россия должна установить три основополагающие оси в Евразии, основанные на принципе «общего врага», под которым он подразумевал США: ось «Москва – Берлин» на Западе, ось «Москва – Токио» на Дальнем Востоке и ось «Москва – Тегеран» на Юге [Дугин, 2014 p. 51–83].

И Давутоглу, и Дугин в определении своих цивилизационных географий обращались к истории. По словам Давутоглу, люди, жи-

вающие на бывших османских и исламских территориях, являются «тарихдашами» (людьми, разделяющими одну и ту же историю) из-за общей культуры, цивилизации и истории. Аналогичным образом Дугин связывал органическое единство евразийских земель с исторической Россией, простиравшейся от Киевской Руси до Российской империи и Советского Союза. Кроме того, он указывал на историческую преемственность России.

Российская Федерация является геополитической наследницей предшествующих исторических, политических и социальных форм, сформировавшихся на территории Русской равнины: Киевской Руси, Золотой Орды, Московского царства, Российской империи и Советского Союза. Эта преемственность носит не только территориальный, но и исторический, социальный, духовный, политический и этнический характер [Dugin, 2015, p. 7].

Кроме того, Дугин подчеркивал вклад татаро-монгольского периода и туранского влияния в историю и культуру России. По его словам, татаро-монгольское правление и опыт туранской государственности позволили России обрести видение Евразийской империи [Dugin, 2015, p. 138–146; Dugin, 2014 b]. Дугин утверждал, что «после окончания татаро-монгольского правления Московская Русь начала медленный путь к интеграции всего Турана, который был воплощен в новой и русской версии интегрированной Евразии, вокруг ее ядра и континентального центра. С этого момента российская геополитическая история изменила евразийский вектор, теллуократию и направилась к созданию цивилизации суши мирового масштаба» [Dugin, 2015, p. 138–146].

И неоосманизм Давутоглу, и неоевразийство Дугина опирались на консервативное мировоззрение. Они рассматривали религию – ислам и православие – как важный элемент османской и евразийской идентичностей. Дугин заявлял: «Традиционные религии являются не только нашим союзом, но и нашим центром и ядром. Евразийцы в любом регионе и в любом месте должны поощрять религиозные объединения и [религиозное] возрождение. Православие очень ценно для России» [Dugin, 2017, p. 84–85]. Кроме того, и у Давутоглу, и у Дугина было экспансионистское и имперское видение. Они предположили, что система национальных государств ограничивает исторические и геополитические притязания Турции и России и их влияние на османское и евразийское пространства [Davutoğlu, 2009; Дугин, 1997].

Все это свидетельствует, что ключевые концепции Давутоглу и Дугина имеют сходство. И неоосманизм, и неоевразийство – идеологии, опирающиеся на имперское прошлое Турции и России, разделяющие представление об имперской природе этих государств и предлагающие наступательные, экспансионистские концепции внешней политики. Они конструировали турецкую и российскую идентичности как наднациональные и цивилизационные, основанные на особой и символической географии. По их словам, люди, живущие в этой специфической географии, разделяют схожую культуру и цивилизацию. Они считали свои страны естественными лидерами таких «географий» и цивилизаций. Кроме того, оба они подчеркнули важность религии и привлекательности отсылок к турецкой и российской истории (см. табл. 1).

Таблица 1

Ключевые концепции неоосманизма Давутоглу и неоевразийства Дугина

Концепция	Неоосманизм	Неоевразийство
Идентичность	– Османская наднациональная и исламская идентичность – «Другой» Запада	– Евразийская наднациональная и цивилизационная идентичность – «Другой» Запада
Идеология	– Консервативная – Антизападная – Неоимперская	– Консервативная – Антизападная – Неоимперская
Геополитика	– Османская сфера – Афро-Евразия	– Евразийская / советская сфера – Империя / цивилизация суши
Внешняя политика	– Стратегическая глубина – Проактивная политика	– Евразийский союз – Ось «Берлин – Москва – Токио»

Антизападничество в неоевразийстве Дугина и неоосманизме Давутоглу

Давутоглу и Дугин развивали неоевразийство и неоосманизм как критику Запада. Обе идеологии основаны на дихотомиях – соответственно, Запад / Ислам и Запад / Евразия. Дугин, основываясь на теории хартленда, предложенной Маккиндером, разработал концепцию дуализма сухопутной и морской цивилизаций. По его мысли, в то время, как морские империи и цивилизации представляют Запад и олицетворяют атлантизм, либерализм, капитализм, децентрализованную власть, плутократию, талассократию, сухо-

путные империи представляют Восток а значит – Евразию, идеократию, центральную власть, консерватизм, теллуократию. Он утверждал, что конфликты между морскими и сухопутными державами имели место на протяжении всей истории, в том числе и в период холодной войны. По его словам, США были пионером западной и морской цивилизации с конца Второй мировой войны. России же он приписывал миссию великого представителя цивилизации суши и «Хартленда». Дугин считал «США непримиримым врагом России», а Атлантику – противоположным полюсом Евразии [Дугин, 1997; Dugin, 2015; 2017]. Его антизападничество основывалось на дихотомиях Суша / Море, Евразия / Атлантика и Россия / США.

С XV по XXI век Россия является планетарным полюсом «цивилизации Суши», континентальным Римом. [...] Россия обречена на конфликт с цивилизацией Моря, с талассократией, воплощенной сегодня в США, и однополярным американо-ориентированным мировым порядком [Dugin, 2015, p. 25–29].

Кроме того, Дугин призвал все страны противостоять атлантическим державам и гегемонии США [Дугин, 1997; Dugin, 2017]. В отличие от Дугина, Давутоглу не выступал с антиамериканскими, антиатлантическими и антинатовскими лозунгами. Это одно из самых больших различий между антизападничеством Давутоглу и Дугина. Давутоглу поддержал идею о том, что Турция должна оставаться в рамках НАТО, извлекая наибольшую выгоду для своих интересов [Davutoğlu, 2009, p. 221–240]. Необходимо также подчеркнуть разницу между Турцией и Россией: пока Турция является членом НАТО с 1952 г., НАТО в основном враждебно относилось к России со времен холодной войны.

И Давутоглу, и Дугин критиковали мировой порядок, в котором доминирует Запад. Дугин резко выступал против доминирующего западного мирового порядка и американской однополярности. Он поддерживал многополярную международную систему. По его словам, в международной системе должно быть не менее четырех полюсов [Dugin, 2017, p. 48–55]. С другой стороны, в идеологии Дугина антиевропеизм не играл центральной роли. По его словам, Запад состоит из двух частей – американского Запада и европейского Запада. Европа в настоящее время находится под влиянием США. Миссия Москвы состоит в том, чтобы освободить Европу от влияния США и установить ось «Париж – Берлин –

Москва» [Dugin, 2010, p. 56–64]. Давутоглу также заявил, что международный порядок сейчас находится в кризисе. Он связывал этот кризис с цивилизацией. Кризис международного порядка он рассматривал как кризис западной цивилизации и парадигмы. По его словам, этот кризис вызван подходом *homo occidentalis oeconomicus axiomaticus* (западный экономический и аксиоматический человек) к природе, культуре, человечеству, политике и глобальной системе. «Кризис международного порядка может быть разрешен при активном участии незападных стран и цивилизаций в глобальном порядке» [Davutoğlu, 2018 с, p. 115–122]. Кроме того, он утверждал, что ислам может предложить альтернативный подход к Модерну и кризису глобального порядка [Davutoğlu, 2018 с]. Согласно утверждению Давутоглу, существует четыре этапа формирования нового мирового порядка в период после холодной войны: 1. Период односторонней гегемонии США. 2. Возникновение сильных государств в международных отношениях. 3. Переход баланса сил в мировой системе. 4. Цивилизационная трансформация [Davutoğlu, 2018 с, p. 19]. В этом отношении, похоже, идеи Давутоглу и Дугина прокладывают путь новому миропорядку, который не подчиняется гегемонии Запада.

Дугин резко критиковал глобализацию. По его словам, глобализация свойственна американской и англосаксонской цивилизации, которая стремится навязать атлантистскую парадигму и либеральный порядок всему миру. Глобализация, в которой доминируют Атлантика и Запад, должна быть заменена многополярной глобализацией [Dugin, 2017, p. 48–52]. Понимание глобализации Давутоглу отличается от понимания Дугина. Вместо этого Давутоглу поддержал многомерную и плюралистическую глобализацию, включая вовлечение незападных цивилизаций и стран в глобальную систему [Davutoğlu, 2018 b, p. 159–191]. Вряд ли правильно будет определить Давутоглу как антиглобалиста.

Критика либерализма является одной из центральных идей антизападничества Дугина. Он рассматривал либерализм как доминирующую идеологию Запада и главного врага всего человечества [Дугин, 1997; Dugin, 2015; 2017]. По его словам, либерализм еще хуже коммунизма и фашизма, которые являются химерами, остатками и пережитками политической истории. Либерализм же еще актуален и очень опасен. Он считал, что все человечество должно бороться с такими чертами либерализма, как индивидуа-

лизм и капитализм, ибо они являются «фундаментальным выражением глобальной лжи о человеке, реальности, интеллекте, обществе» [Dugin, 2012, p. 171]. Давутоглу подобный антилиберальный пафос не свойственен.

Наиболее существенной характеристикой антизападничества Давутоглу является резкая критика западной парадигмы. Этой теме посвящена его книга «Альтернативные парадигмы: влияние исламских и западных мировоззрений на политическую теорию», в которой он утверждал, что фундаментальные противоречия между исламской и западной цивилизациями вызваны различиями в их парадигмах и эпистемологии [Davutoğlu, 2018 a]. Он исходил из дихотомии Запад / Ислам и считал это различие парадигм главной причиной конфликта между западным и исламским миром [Davutoğlu, 2018 a].

Конфликты и контрасты между исламской и западной политической мыслью проистекают главным образом из их философских, методологических и теоретических предпосылок, а не только из институциональных и исторических различий. На самом деле исторические и институциональные различия являются аналогами этих философско-политических основ и образов [Davutoğlu, 2018 a, p. 44].

Еще одной важной характеристикой антизападничества Давутоглу является критика западного Модерна. В основном он обвинял его за то, что тот материалистичен, нетолерантен и разделяет ум, тело и душу [Davutoğlu, 2018 a, p. 80–83]. Согласно автору, многие проблемы современного человечества связаны с ним.

Подобно Давутоглу, Дугин также бросал вызов западной парадигме модернизма. Дугин разработал «четвертую политическую теорию». По его словам, тремя основными идеологиями XX в. были либерализм, коммунизм и фашизм. Четвертая политическая теория находится за пределами этих идеологий. Он придумал Четвертую политическую теорию как противостоящую западному Модерну, западной парадигме и западному политическому модерну. Четвертая политическая теория указывает на отказ от универсализации западного политического Модерна и поддерживает повторное открытие незападных политических философий и идей, таких как китайская, исламская, христианская православная политическая мысль. Он призвал все человечество «покончить с капитализмом, западным Модерном, материализмом, современной

наукой – всеми видами политических, культурных, философских плодов современности» [Dugin, 2012]. Подобно Давутоглу, Дугин критиковал западную цивилизационную парадигму, возражая против ее претензий на универсальность. Он полагал, что все цивилизации должны формировать собственные системы политической мысли, отличные от западной парадигмы¹. Этот вывод Дугина совпадал с центральной идеей доктрины Давутоглу.

При этом и Давутоглу, и Дугин позитивно относились к постмодернизму. Не рассматривая его в качестве фундаментальной альтернативы модерну, оба идеолога поддерживали постмодернистскую критику Модерна. По мысли Давутоглу, постмодернистский подход демонстрирует монизм и абсолютизм Модерна, а также свойственные ему дилеммы, ускоряя тем самым распад модернистской парадигмы [Davutoğlu, 2018 c, p. 130; Davutoğlu, 2018 b, p. 58, 171]. Аналогичные идеи высказывал и Дугин².

И Давутоглу, и Дугин критиковали европоцентризм. Давутоглу оспаривал представление о западной цивилизации как единственной и обвинял Запад в том, что он ставит себя в центр истории [Davutoğlu, 2018 b, p. 55–56]. По мнению Дугина, европоцентризм является одним из принципов критикуемого им либерализма, который рассматривает евроамериканские общества как эталон для остального человечества. Его «четвертая политическая теория» направлена «против всех видов универсализма и отвергает европоцентризм, а также любые виды либерализма, национализма, шовинизма, расизма и ксенофобии» [Dugin, 2012; Dugin, 2014 b].

Важным элементом неоосманизма Давутоглу была критика секуляризма. Он выступал против секуляризации как жизни, так и знаний [Davutoğlu, 2018 a, p. 92–111]. В идеологии же Дугина этот аспект особой роли не играет.

Подводя итоги, можно выделить как общее, так и особенное в концепциях Давутоглу и Дугина (см. табл. 2).

¹Dugin A. Theoretical Principles of Great Awakening (Based on Fourth Political Theory) // Katehon. – Mood of access: <https://katehon.com/en/article/theoretical-principles-great-awakening-based-fourth-political-theory> (accessed: 12.12.2021).

²Ibid.

Таблица 2

Черты антизападничества в неоосманизме и неоевразийстве

Черты	Неоосманизм	Неоевразийство
Критика мирового порядка, основанного на доминировании Запада	++	++
Антиамериканизм		++
Антиглобализация		++
Антилиберализм		++
Несовместимость цивилизационных парадигм	++	+
Критика западного модерна	++	+
Критика европоцентризма	++	+
Критика секуляризма	++	
	Антизападничество	Антизападничество

Хотя и Давутоглу, и Дугин воспроизводят антизападнический дискурс, их оценки антилиберализма, антиглобализма и антиамериканизма различаются. В критике Запада Давутоглу центральную роль играют идеи несовместимости цивилизационных парадигм Запада и незападных стран, антизападного модернизма, он критикует секуляризм, европоцентризм и мировой порядок, в котором доминирует Запад. Антизападничество же Дугина акцентирует внимание на антилиберализме, антиамериканизме, антиглобализме и критике мирового порядка, в котором доминирует Запад. Однако в некоторых положениях их критика Запада совпадает. Оба автора критикуют доминирование Запада в мировом порядке, европоцентризм, западный модернизм и обращают внимание на несовместимость цивилизационных парадигм.

Заключение

После 1990 г. в мировой политике произошли коренные изменения, которые отразились в победе Запада, либерализма и становлении однополярной американской гегемонии. Неоосманизм и неоевразийство возникли и развивались в качестве ответа на вызовы вестернизации и попыток найти новые идентичности Турции и России после окончания холодной войны. Эти две антизападные идеологии обрели известность и распространение после 2000 г., когда более широко стал обсуждаться кризис западного либераль-

ного порядка и глобализации, которые одновременно сопровождались ростом незападных сил и вызовов для США.

Сравнительный анализ показывает, что критика доминирования Запада в мировом порядке является важной чертой современного антизападничества: и Давутоглу, и Дугин настаивают на кризисе западоцентричного мирового порядка и поддерживают идею многополярного мира. Оба автора утверждают, что кризис миропорядка спровоцирован недостаточным представительством незападных стран и цивилизаций на международной арене, а также несовместимостью цивилизационных парадигм. Что касается геополитических рекомендаций, антизападничество может быть довольно избирательным: в то время как Дугин выступает против НАТО, США, Атлантизма, Давутоглу не выражает антиамериканских идей и не поддерживает выход Турции из НАТО.

Следующий важный результат сравнительного анализа состоит в том, что современные антизападные идеологии не только противостоят доминированию Запада в современном миропорядке, но также выступают против ценностей, принципов и самой парадигмы Запада. В то время, как Дугин скорее выступает против ценностей либерализма и глобализации, таких, как индивидуализм и космополитизм, Давутоглу противостоит европейским ценностям, таким как Модерн, секуляризм и Просвещение. Кроме того, Давутоглу резко критикует западную парадигму, эпистемологию, философию и европоцентризм.

Следовательно, на сегодняшний день Запад не только столкнулся с геополитическими вызовами, идущими от восходящих незападных держав; он также должен противостоять интеллектуальным вызовам антизападных идеологий. Современные антизападные идеологии бросают вызов ценностям, принципам, эпистемологии Запада и выражают мнение, что кризис мирового порядка, в котором доминирует Запад, является кризисом западной цивилизации и ее парадигмы. Таким образом, для того чтобы уловить идеи современного антизападничества и кризис мирового порядка, в котором лидирует Запад, следует обратить внимание на подходы, которые исследуют идеи антизападничества.

Ü.N. Hazır*

Contemporary anti-westernism in Russia and Turkey: the comparative analysis of Dugin's neo-eurasianism and Davutoğlu's Neo-Ottomanism

Abstract. The article is devoted to the study of features of anti-Western ideologies in the context of the crisis of the liberal order. It provides a comparative analysis of the ideas of the leading ideologists of Neo-Eurasianism and Neo-Ottomanism – Alexander Dugin and Ahmet Davutoğlu. As a response to the quest for new identities and status of Russia and Turkey in the new world order, Neo-Eurasianism and Neo-Ottomanism appeared after the collapse of the USSR and the end of the Cold War. Both Dugin and Davutoğlu developed their own concepts of geopolitics, identity and foreign policy as an alternative to the Western ones. Using the method of discourse analysis and examining the works of Dugin and Davutoğlu, the author sets to reveal the patterns of contemporary Anti-Westernism. As demonstrated in the article, Davutoğlu and Dugin strongly oppose Western hegemony and support a multipolar world order in which non-Western states and civilizations will be represented. The Anti-Western ideologies developed by them not only oppose the hegemony of the West, but also reject the values, principles and paradigm of the West. At the same time, while Dugin criticizes the values of liberalism and globalization and considers the US the antithesis of Eurasia, Davutoğlu, in contrast, opposes such European values as modernity, secularism, the Enlightenment, and also criticizes Western epistemology and philosophy.

Keywords: anti-westernism; neo-eurasianism; neo-ottomanism; Aleksandr Dugin; Ahmet Davutoğlu; Turkey; Russia.

For citation: Hazır Ü.N. Contemporary anti-westernism in Russia and Turkey: the comparative analysis of Dugin's Neo-Eurasianism and Davutoğlu's Neo-Ottomanism. *Political science (RU)*. 2023, N 2, P. 295–314. DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2023.02.13>

References

- Aydın C. *The politics of anti-Westernism in Asia: visions of world order in pan-Islamic and pan-Asian thought*. New York: Columbia university press, 2017, 315 p.
- Boroujerdi M. *Iranian intellectuals and the West: The tormented triumph of nativism*. New York: Syracuse university press, 1996, 292 p.
- Buruma I., Margalit A. *Occidentalism: the West in the Eyes of its enemies*. New York: The Penguin press, 2004, 165 p.
- Davutoğlu A. *Strategic Depth: Turkey's international position*. İstanbul: Küre Yayınları, 2009, 584 p. (In Turkish)
- Davutoğlu A. *Talks on Turkish foreign policy from theory to practice*. İstanbul: Küre Yayınları, 2013, 440 p. (In Turkish)

* Hazır Ümit Nazmi, HSE (Moscow, Russia), e-mail: umitnh@gmail.com

- Davutoğlu A. *Alternative paradigms: the impact of Western and Islamic Weltanschauung on political theories*. İstanbul: Küre Yayınları, 2018 a, 376 p. (In Turkish)
- Davutoğlu A. *Self-perceptions of civilizations: introduction to civilization theories*. İstanbul: Küre Yayınları, 2018 b, 219 p. (In Turkish)
- Davutoğlu A. *Civilization transformation: international order crisis and Islamic world*. İstanbul: Küre Yayınları, 2018 c, 208 p. (In Turkish)
- Dugin A. *The fourth political theory*. Moscow: Eurasian movement, 2012, 245 p.
- Dugin A. *Putin vs Putin: Vladimir Putin viewed from the right*. UK: Arktos, 2014 b, 320 p.
- Dugin A. *Noomachia: Wars of the Mind. Frontier civilizations: Russia, American civilization, the Semites and their civilization*. Moscow: Academic project, 2014 a, 694 p. (In Russ.)
- Dugin A. *Last War of the world island. The geopolitics of contemporary Russia*. London: Arktos, 2015, 168 p.
- Dugin A. *The frontage of humanity: Eurasia*. Trans. E Ergen. İstanbul: Kaynak Yayınları, 2017, 237 p. (In Turkish)
- Dugin A. *Russian geopolitics: Eurasianist approach*. Trans. V. Imanov. İstanbul: Küre Yayınları, 2010, 390 p. (In Turkish)
- Dugin A. *Fundamentals of geopolitics: the geopolitical future of Russia*. Moscow: Arktogeja, 1997, 451 p. (In Russ.)
- Erşen E. The evolution of 'Eurasia' as a geopolitical concept in Post-Cold War Turkey. *Geopolitics*. 2013, Vol. 18, N 1, P. 24–44. DOI: <https://doi.org/10.1080/14650045.2012.665106>
- Göksel O. Defying the system: the origins of anti-westernism in the non-western world and the case of Iran. *Turkish journal of middle Eastern studies*. 2019, Vol. 6, N 2, P. 13–42.
- Guida M. Al-Afghānī and Namık Kemal's replies to Ernest Renan: two anti-westernist works in the formative stage of Islamist thought. *Turkish journal of politics*. 2011, N 2 (2), P. 57–70.
- İmanov V. *Eurasianism. The identity quest of Russia*. İstanbul: Küre Yayınları, 2008, 417 p. (In Turkish)
- İsmayilov M. *Eurasianism. Comparative reading: Turkey and Russia cases*. Ankara: Doğu Batı Yayınları, 2011, 405 p. (In Turkish)
- Kalın İ. *Mind and virtue: Turkey's social imagination*. İstanbul: Küre Yayınları, 2013, 416 p. (In Turkish)
- Kalinin K. Neo-Eurasianism and the Russian elite: the irrelevance of Aleksandr Dugin's geopolitics. *Post-Soviet affairs*. 2019, Vol. 35, N 5–6, P. 461–470. DOI: <https://doi.org/10.1080/1060586X.2019.1663050>
- Kınıklıoğlu S. *Eurasianism in Turkey. SWP research paper*. Berlin: Stiftung Wissenschaft und – Politik German institute for international and security affairs, 2022, 32 p.
- Laruelle M. *Russian Eurasianism: an ideology of empire*. Trans. Mischa Gabowitsch. Washington D.C: The Johns Hopkins university press, 2008, 276 p.
- Lehti M., Pennanen H-R, Jauhki J. (eds). *Contestations of liberal order. the west in crisis?* Turku: Palgrave Macmillan, 2019, 384 p.

- Lewis B. *Islam and the West*. New York: Oxford university press, 1994, 217 p.
- Lewis B. *What went wrong: Western impact and Middle Eastern response*. New York: Oxford university press, 2002, 180 p.
- Mishra P. *From the ruins of Empire: The revolt against the West and the remaking of Asia*. London: Allen Lane, 2012, 405 p.
- Oran B. (ed). *Turkish foreign policy, Volume III: 2001–2012*. İstanbul: İletişim. 2013, 888 p. (In Turkish)
- Perinçek M. *Eurasianism: its theory and practice in Turkey*. İstanbul: Kaynak, 2016, 304 p. (In Turkish)
- Shlapentokh D. *Ideological seduction and intellectuals in Putin's Russia*. Cham: Palgrave Macmillan, 2021, 292 p.
- Shlykov P.V. Eurasianism and eurasian integration in the political ideologies and practice of Turkey. *Comparative politics in Russia*. 2017, Vol. 8, N 1, P. 58–76. (In Russ.)
- Silvius R. Eurasianism and Putin's Embedded Civilizationalism. In: Lane D., Samokhvalov V. (eds). *The Eurasian project and europe: regional discontinuities and geopolitics*. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2015, P. 75–89.
- Torbakov I. Neo-Ottomanism versus neo-Eurasianism? Nationalism and symbolic geography in post-imperial Turkey and Russia. *Mediterranean quarterly*. 2017, Vol. 28, N 2, P. 125–145. DOI: <https://doi.org/10.1215/10474552-4164303>
- Tsygankov A. *Russian foreign policy: change and continuity in national identity*. Lanham: Rowman & Littlefield publishers, 2010, 265 p.
- Tüfekçi Ö. Another last Eurasianist: Davutoğlu's Eurasianist rhetoric. *Caucasus international*. 2012, Vol. 2, N 3, P. 101–109.
- Tüysüzöğlu G. Strategic Depth: A Neo-Ottomanist interpretation of Turkish Eurasianism. *Mediterranean quarterly*. 2014, Vol. 25, N 2, P. 85–104. DOI: <https://doi.org/10.1215/10474552-2685776>
- Vaillant J. Dilemmas for anti-Western patriotism: Slavophilism and Negritude.
- Yavuz H. Social and intellectual origins of Neo-Ottomanism: searching for a post-national vision. *Die Welt des Islams*. 2016, N 56, P 438–465.
- Yavuz H. *Nostalgia for the empire: the politics of Neo-Ottomanism*. New York: Oxford university press, 2020, 317 p.

Литература на русском языке

- Дугин А. *Основы геополитики: геополитическое будущее России*. – М.: Arktogetja, 1997. – 451 с.
- Дугин А. *Ноомахия: войны ума. Цивилизации границ: Россия, американская цивилизация, семиты и их цивилизация*. – М.: Академический проект, 2014 а. – 694 с.
- Шлыков П.В. Евразийство и евразийская интеграция в политической идеологии и практике Турции // Сравнительная политика и геополитика. – 2017. – Т. 8, № 1. – С. 58–76. – DOI: <https://doi.org/10.18611/2221-3279-2017-8-1-58-76>